

УДК 81'28:398(470.53)
ББК 81.05+82

«Магическая» лексикография в Пермском крае

Мария Владимировна Боброва

(Институт лингвистических исследований РАН:

Российская Федерация, 199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9)

Рец. на кн.: Этнодиалектный словарь мифологических рассказов Пермского края. Ч. I: Люди со сверхъестественными свойствами / И. И. Русинова, А. В. Черных, К. Э. Шумов, С. Ю. Королёва; Отв. ред. И. И. Русинова. — СПб.: Маматов, 2019. — 831 с.

Дата поступления: 26 июля 2022 г.

Дата публикации: 25 марта 2023 г.

Для цитирования: Боброва М. В. «Магическая» лексикография в Пермском крае. Рец. на кн.: Этнодиалектный словарь мифологических рассказов Пермского края. Ч. I: Люди со сверхъестественными свойствами / И. И. Русинова, А. В. Черных, К. Э. Шумов, С. Ю. Королёва; Отв. ред. И. И. Русинова. — СПб.: Маматов, 2019. — 831 с. // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 1. С. 171–179.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.1.016>

Вопросы изучения традиционной культуры не теряют своей актуальности, что особенно значимо в условиях вымирания народных традиций под воздействием культуры массовой, в условиях ухода из жизни их носителей. Особое значение приобретает обнародование записанных в полевых условиях рассказов, отражающих народные представления о мире, в том числе мифологические. Трудно переоценить рецензируемый труд, который являет собой не просто фиксацию (сборник) мифологических рассказов, но обобщение и систематизацию лексических данных, выполненные на высоком научном уровне.

Широкой общественности представлена колоссальная по масштабам работа, в которой в словарной форме репрезентированы мифологические представления русских жителей Пермского края о магических практиках: о колдовстве, знахарстве и бытовой магии. Удивительно плодотворным оказался союз лингвистов, этнографов и фольклористов, позволивший сконцентрировать под одной

обложкой сведения о весьма специфичной сфере жизни сельчан. Нередко закрытая для праздно интересующихся ею обывателей, всесторонне раскрылась она истинным профессионалам, собиравшим со всей тщательностью рассказы о колдунах и их жертвах. С одной стороны, этот труд реализует программные установки исследователей народной мифологии (см. первоочередные задачи в изучении народной демонологии, поставленные Л. Н. Виноградовой [Виноградова 2000, 14]) и традиции изучения мифологических рассказов в Пермском крае. Рецензируемое издание стоит в ряду исследований русских мифологических представлений (см., например: [Виноградова и др. 1989; Толстой 1995; СД 1995–2012; Виноградова 2000, 2001; Левкиевская 2000, 2005; ВЭС 2001; Криничная 2004; Смилянская 2021]), по проблематике и исследуемой территории наиболее близкими среди них являются работы О. Б. Христофоровой [Христофорова 2013, 2016]. Словарь опирается на имеющиеся образцы лексикографического описания мифологических представлений

русских, разработанные Е. Е. Левкиевской [Левкиевская 2001], О. В. Востриковым [Востриков 2000], а также энциклопедические опыты Т. А. Новичковой [РДС 1995], М. Н. Власовой [Власова 1995, 2001] и др. С другой стороны, настоящий труд — поистине новаторское слово в изучении народных мифологических представлений. Некоторые реализованные в нем принципы и подходы, а также отдельные группы лексики обсуждались ранее И. И. Русиновой (автором идеи создания словаря, основным автором-составителем и главным редактором) на страницах альманаха «Традиционная культура» [Русинова 2018, 2020, 2021].

Авторы принципиально рассматривали мифологические рассказы исключительно сельских жителей, что обеспечило однородность источников и анализируемого текстового поля. Материалом для словаря послужила крайне богатая и интересная магическая лексика Пермского региона. Прежде всего, это лексика быличек, которые фиксировались авторами на протяжении 40 лет (с 1980 по 2019 г.) и вошли в корпус текстов, хранящихся в фольклорном архиве при кафедре русской литературы и в архиве Лаборатории региональной лексикологии и лексикографии при кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета. Используются также данные архива экспедиционных материалов отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. Привлечены данные фольклорно-этнографических сборников, отражающих традиционную культуру различных районов Пермского края и составленных пермскими этнографами, лингвистами, фольклористами, музейными работниками. Тщательно обследованы материалы диалектных словарей и картотек словарей, охватывающих разные территории Пермского края, к анализу привлечены

словарные статьи и иллюстративные фрагменты текстов, содержащие такую лексику. Кроме того, использованы сделанные авторами словаря записи, которые еще не были архивированы и опубликованы, но расшифрованы специально для него. Составителями проделана титаническая работа по сбору новых данных, объединению разрозненных и обработке всех полученных ранее.

Словарь демонстрирует отличную сохранность мифологических традиций, в то время как, например, диалектные словари плохо отражают лексику этой сферы, особенно словари, которые создавались в советскую эпоху и практически всегда игнорировали отраженные в языке факты мифологического сознания носителей диалектов¹. В лучшем случае эта часть народного словаря представлена в них фрагментарно. В настоящем издании эта существеннейшая лакуна народного словника оказалась устранена.

Представленный труд состоит из четырех частей.

1) Предисловие.

Включает очерки, которые характеризуют этнографическое своеобразие Пермского Прикамья и раскрывают историю собирания и изучения мифологических рассказов на этой территории. Особенно интересно этнографическое описание особенностей представлений о колдовстве, знахарстве и бытовой магии в Пермском крае. В пункте «Характеристика словаря» находит обоснование выбор темы, подчеркивается прекрасная сохранность демонологической системы в традиционной культуре русских в Пермском крае. Авторами охарактеризованы источники данных, состав лексики и принципы ее отбора, структура словаря и способы подачи единиц, структура словарной статьи, определен авторский вклад каждого участника коллектива.

Особого внимания читателей заслуживает пункт, в котором обоснованы

¹ Впрочем, нередко отсутствие фиксации объясняется объективными причинами. Вполне естественно, что собиратели, т. е. преподаватели и студенты вузов, обычно «не включены» в соответствующее культурное пространство и не способны правильно прочитывать контексты типа «Он у нас знающий». Для носителей городской культуры актуален лишь общерусский уровень смысла (*знающий* — ‘человек, обладающий (большими) знаниями’), в то время как в контексте мифологической традиции следует понимать, что *знающий* — это ‘человек, обладающий (большими) магическими знаниями и умениями’ и, более того, ‘способный эти знания и умения применять и применяющий их’ (см. статьи ЗНАТКОЙ, ЗНАТЬ (с. 252)).

принципы, определяющие новаторство настоящего издания, а именно принципы организации научного труда нового типа — «этнодиалектного» словаря, т.е. такого, который сочетает сведения о фрагменте лексической системы в регионе (элементы словаря собственно лингвистического типа) и этнографическую информацию о соответствующем культурно значимом явлении (энциклопедической частью) (с. 34–38). Концептуальные установки авторов предопределили: 1) наличие лингвистического компонента как ведущего (отражение лексического корпуса, обслуживающего определенную сферу этносоциокультурной коммуникации; опора на традиции толковой лексикографии; отражение системных отношений в лексике этого поля); 2) дифференциальный характер словаря, отражающего лексику рассказов о магических практиках; 3) «имманентно-мифологический» (в нашем определении) ракурс лексикографической репрезентации данных: в этом словаре «...тип знания... является не научным, а наивным, обыденным, опирающимся не на теоретико-познавательный, а на прагматический способ восприятия мира» (с. 35). Соответственно если для человека, тяготеющего к научной парадигме мышления, *колдун* — ‘человек, занимающийся колдовством’, т.е. ‘по народным представлениям, поверьям (выделено нами. — М. Б.) — <...> использованием магических приемов, с помощью которых можно воздействовать на людей и природу’ [БАС 2007, 219, 218], то для носителя наивного мифологического сознания это человек, **объективно** ‘обладающий магическими знаниями и умениями и применяющий их с разными целями, обычно для причинения вреда, вызывания болезней’ (с. 321), причем реально (практикующий) или потенциальный (обнаруживающий признаки «инакости» в данной среде человек с различными физическими недостатками, приезжий, представитель иной национальности, конфессии, профессионал в своей сфере и др.). Или: *котенок* ‘детеныш кошки’ [БАС 2007, 544] в соответствующей ситуации магических практик оказывается ‘обликом такого животного, который могут принимать «бесы» — духи-помощники колдуна или духи болезни’ (с. 338).

2) Собственно словарная часть.

Здесь представлены материалы, относящиеся к людям со сверхъестественными свойствами. Следует отметить значительную степень полноты этого труда, в котором отражены названия элементов ситуации (сценария) магических практик: субъекты магического действия (названия людей, осуществляющих магические акты, т.е. колдунов либо целителей, и злых духов, связанных с колдуном); объекты магического действия (названия «жертв» колдунов и «пациентов» знахарей — людей и животных); каналы, способы, средства магического воздействия (сакральные тексты, внедряемые колдуном вредоносные существа, магические предметы и т.п.); результаты вредоносного воздействия; места совершения магических действий; обозначения характера магических действий. Для каждого элемента разработана своя модель («шаблон», «эталон») толкования. Например, основная модель дефинирования наименований людей со сверхъестественными свойствами такова: «*Человек, обладающий магическими знаниями, умениями + применяющий их для* (указывается цель — причинение вреда, вызывание болезни, нейтрализация вредоносного воздействия, лечение болезней и т.п.)». Ср.: **ВеКША, ВеКШИЦА, ВеШТИЦА, ВеЩЕЛИЦА, ВеЩИЦА**. 1. Женщина, обладающая магическими знаниями, умениями и сверхъестественными способностями (перемещаться по воздуху, принимать облик птиц, животных и предметов) и применяющая их для вызывания болезней, причинения вреда, особенно беременным женщинам / самкам животных, мужчинам в репродуктивном возрасте (с. 82).

Большим преимуществом данной лексикографической работы представляются принципы отбора и подачи материала. Труд исследователей сочетает в себе признаки традиционного лексикографического издания (с расположением лексем по алфавиту, но со слабым гнездованием: статья включает, помимо заголовочной, однокоренные единицы той же части речи, а также сочетания слов, описывающие магическую ситуацию; с выделением структурно значимых частей словарных статей, с указанием акцентологических особенностей лексики) и, безусловно, новаторского исследования, по сути

представляющего собой наглядное воплощение сложнейшей теории мифопоэтики текстов², которые связаны с магическими практиками. Однозначно целесообразным стало решение о подаче данных в максимально сохраняемом контексте, несмотря на (иногда многократную) повторяемость быличек в контексте словаря: только так могло быть обеспечено адекватное понимание читателем, в том числе «профанным», ситуации и описываемого через лексику ее элемента. Отсюда важное для удобства пользования словарем обязательное выделение полужирным шрифтом толкуемых слов и словосочетаний в контексте. Очень значимо присутствие традиционных для диалектного словаря географических привязок приводимых в качестве иллюстраций контекстов: так задается один из наиболее перспективных аспектов описания изложенного в словарной форме материала теперь уже методами лингвогеографии.

Явным достоинством словаря является включение не только апеллятивной, но и функционально значимой проприальной лексики. В данном случае однозначно оправдано расширение словника за счет собственных именованных нечисти (демонов), внедряемой колдуном в тело человека с вредоносной целью (ср.: **АЛЁНКА**. *Названное женское собственное имя «беса» — духа болезни, сообщаемое им во время приступов «икоты»*). А тут вот у подруги, недалеко живёт, Алёнкой икотку (т.е. вселенного колдуном злого духа, вызывающего болезнь «икоту») зовут. Она у нее выпить любит. «Хочу выпить», — говорит (Сепыч Вер[ещагинский р-н]) (с. 45)). Методически выверенным представляется подход к выделению акциональной лексики (глаголов) в качестве стержневой в устойчивых сочетаниях в указанной сфере, поскольку магия является прежде всего видом социально значимых практик, определенным видом деятельности носителя традиционной культуры.

Значима репрезентация в одной статье однокоренных слов, для отдельных групп которых, имеющих различия в значении (грамматическом или лексическом), предложены особые толкования, например:

ЕСТЬ, ИЗЪЕДАТЬ, ИЗЪЕСТЬ, ОТЪЕСТЬ, ПОДЪЕДАТЬ, ПОДЪЕСТЬ, СЪЕДАТЬ, СЪЕСТЬ.

ЕСТЬ, ИЗЪЕДАТЬ, ПОДЪЕДАТЬ, СЪЕДАТЬ. Колдовством вызывать болезнь, обычно приводящую к смерти.

ИЗЪЕСТЬ, ПОДЪЕСТЬ, СЪЕСТЬ. Колдовством вызвать болезнь, обычно приводящую к смерти.

ОТЪЕСТЬ. Привести к болезни или разрушению функций органа, части тела (о действии «беса» — духа болезни) (с. 210).

В итоге представлены и тщательно описаны практически все аспекты магикоритуальных традиций Пермского края, обозначения компонентов магических практик и элементов соответствующих ситуаций с позиций обычных сельчан, потенциальных жертв колдунов. Лексика не привязана к узкоязыковым значениям (как квинтэссенции речевого опыта определенной социальной группы, т.е. наиболее типичному содержанию языкового знака), но репрезентирована с учетом этнокультурных смыслов, представлений о колдовстве и знахарстве, транслируемых в рассказах сельских жителей, т.е. с учетом того, что воспринимается людьми, чуждыми таких воззрений, как «переносное», «контекстуально обусловленное» значение, «коннотативный элемент высказывания» и т.п. Рецензируемый словарь уникален тем, что его авторы дают читателю возможность целостно, не дискретно воспринимать одну из важнейших сфер традиционной картины мира. Более того, здесь представлена лексика региональная, дающая яркое представление о специфике магических традиций в Пермском крае, поражающих своей сохранностью, разнообразием, самобытностью.

Все это позволяет в итоге говорить о том, что представленный этнодиалектный словарь по сути своей репрезентирует лексический пласт **«дискурса о магии»**: слова выступают как средство описания типовых ситуаций и событий с типовыми субъектом, объектом, средствами и т.д., подчиненными акциональным (связанным с действиями магов) функциям магической сферы — во всей их полноте. В словарной форме отражены процессы обрастания

² Под мифопоэтикой текстов мы понимаем принципы воплощения архетипического и символического содержания (иначе — объективации мифа) в образах, сюжетах, мотивах, композиции и иных элементах текста.

знака (предметного и затем языкового) смыслами в ходе речевой коммуникации в контексте определенной, функционально ограниченной сферы социального взаимодействия. Читатель может разглядеть, как посредством лексических, лексико-семантических, лексико-грамматических связей в лексиконе мифологической сферы авторами фактически моделируются функционально-смысловые отношения (и национальные стереотипы), которые присутствуют в мифологическом сознании носителей традиционной культуры в регионе и транслируются через специфичные тексты. Ср., например, словарные статьи КОЛДУН, ВЕДУН, БЕСИСТ, ЧЕРТИСТ, ГИПНОЗ, ГРАМОТНЫЙ, ЗНАТКА, КОЛДОВКА, ВЕКША и т.п., отражающие типологию людей со сверхъестественными свойствами в Пермском крае, которые, в представлении рассказчиков, наделены отличительными внешними признаками, знаниями, способностями; словарные статьи ЗНАТЬ, ДЕЛАТЬ, ГОВОРИТЬ, МУХЛАЧИТЬ, СМЕЯТЬСЯ, ИГРАТЬ, ШАЛИТЬ и под., обнаруживающие основные мотивы вредоносного воздействия колдунов (обладание сакральным знанием, способность производить специальные действия и использовать особые тексты, проявление обмана, насмешки, игры, озорства и т.д.) и др.

Далее мы выходим на проблемы когнитивистики, в частности, в связи с вопросом о соотношении и взаимодействии таких явлений, как «образ», «знак», «символ», «слово». Ср., например, статьи, в которых представлена лексика, вовлеченная в мифологическое пространство, но не обладающая закрепленной в языке «магической» семантикой (названия предметов быта, животных, статью ЭТО и др.): **БАБОЧКА**. 1. Обычно мн. **БАБОЧКИ**. *Облик названных насекомых, который могут принимать «бесы» — «духи» — помощники колдуна.* Черти под вид бабочек. Всякий колдун их по-разному хранит. Мама рассказывала: у одного мужика в подвале много-много бабочек (М. Долды Черд[ынский р-н]) (с. 52); **ВЗГЛЯД**. *Направленность взгляда как сила, причиняющая вред, вызывающая болезни (о способности колдуна, того, кто может сглазить).* Его Леонтьевна одними словами или взглядом может испортить

человека (Акчим Краснов[ишерский р-н]) (с. 93).

Очевидна связь итогового продукта и с лингвокультурологией. Особенности вербализации понятий магической сферы иллюстрируют специфику реализации культурных концептов, как «пучков смысла»³, обладающих ядерным интегральным значением, подчиняющим себе разнообразные формы языковых знаков. Так, для концептов «колдовать», «колдовство», «колдун» интегральной оказывается не акциональная составляющая (осуществление специфичных магических действий), а обладание неким тайным знанием, недоступным для большинства, «профанов». Это обуславливает, в частности, разветвленность словообразовательного гнезда с корнем *зна-*, обилие слов со значением ‘обладание знанием, сведениями’ и корнями *зна-, вед- / вест- / вещь-, грамот-, уч-* (см. соответствующие словарные статьи), возникновение сюжетов, описывающих ситуации получения таких знаний, а далее появление обозначений ее участников, их действий, названий магических «помощников», «каналов» и т.д.

3) Идеографический указатель.

Указатель включает три раздела: I. Субъекты магических действий (1. Люди со сверхъестественными свойствами. 2. Злые духи, связанные с колдуном). II. Объекты магического воздействия (3. Человек как объект магического воздействия. 4. Домашний скот как объект магического воздействия). III. Каналы, способы, средства, результаты магического воздействия; место, характер магических действий (5. Каналы, способы, средства магического воздействия. 6. Результат вредоносного воздействия. 7. Место совершения магических действий. 8. Наречия, наречные сочетания, обозначающие характер магических действий). Внутри разделы имеют подробнейшую рубрикацию (например, подгруппа 1.5.4.2. «Осуществить / осуществлять магические действия» содержит 334 подгруппы разной степени обобщенности или конкретности действия, его цели, способов, средств и т.п.).

На наш взгляд, эта (аналитическая) часть исследования, абсолютно уступающая второй (толковой) по объему,

³ Ср.: «...выделяются пучки релевантных для персонажа признаков и функций» [Левкиевская 2001, 379].

является не менее значимой. Заключенная в указателе информация не ограничивается манифестацией синонимических, антонимических, омонимических, гипонимперонимических отношений лексики данной сферы.

Подробнейшая систематизация семантических моделей здесь — уже фактически компактное изложение мифопоэтических основ теории «объективации» (воплощения, трансляции различными средствами и способами) в языковых знаках мифологических представлений жителей Пермского региона. Ср., например, то, что в рассматриваемой мифологической традиции в наибольшей степени оказывается проработанной та часть лексикона, которая описывает людей со сверхъестественными свойствами (колдунов), их признаки, свойства, действия, в значительно меньшей степени — «демонический» лексикон (с. 754–789, 789–795). Тщательно прорисован образ человека, способного оказывать вредоносное воздействие, и весьма скудно (на этом фоне) — образ человека, способного нейтрализовать вред или сделать магическими средствами добро. Детально описан человек как объект магического воздействия (названия жертв колдуна и подвластных ему злых духов, характеристики таких людей, особенно подробно — особенности их поведения), в то время как в отношении животных более значим результат воздействия колдуна. В итоге сфера магии предстает в рассказах носителей традиционной культуры в первую очередь как «опасная зона». Но «профаные» знания в противовес тайным знаниям колдунов и знахарей (и «дискурс о магии» в противовес «магическому дискурсу») нацелены на то, чтобы вовремя распознать источник опасности (колдуна), избежать ее, постараться нейтрализовать возможный или причиненный вред. Такие знания сконцентрированы теперь в рецензируемом этнодиалектном словаре. И мы постарались показать, как благодаря этому открывается широчайший простор для дальнейших научных изысканий.

4) Алфавитный указатель.

Индексированный список (с указанием страниц издания) включает все описанные лексические единицы: отдельные слова, устойчивые сочетания, формульные

(т.е. отвечающие определенным моделям) сочетания слов.

Позволим себе, однако, не только отметить высокие достоинства рецензируемого труда, но и высказать замечания.

Мы понимаем стремление авторов сократить объективно огромный объем словаря, но работу с книгой значительно осложняет отсутствие отсылочных статей. Авторы подчеркивают, что отбор лексики определялся в первую очередь релевантностью тех или иных реалий и их названий демонологической системе в культуре жителей Пермского края. Некоторые такие единицы (например, называющие время учебы колдуна (*полночь, двенадцать часов ночи*) или место совершения магических действий (*дом, баня, улица, лес* и др.)), в отличие от номинаций *перекрёсток, росстань, росстанье*), были отведены от лексикографического описания на том основании, что они «не являются специфичными для демонологической системы (они, как обозначающие пограничье, характеризуют всю традиционную культуру славян)» (с. 33). Однако такой подход дискуссионен, поскольку подобная избирательность противоречит утверждению, что «в основе концепции... словаря лежит идея наиболее полного и адекватного отражения мифологических представлений исследуемого региона с точки зрения носителей традиции» (с. 35). По нашему убеждению, представленный этнодиалектный словарь требует исчерпывающего описания дискурсивного поля народной магии, в том числе «общих точек» славянской культуры, тем более определяющих хронотоп типичных культурно значимых ситуаций. Иначе на том же основании (общеизвестность и общеупотребительность слов, универсальность понятий) следовало отвести даже наименование центрального персонажа *колдун* в главном его значении (см. толкование выше), наименование категориального для системы действия *колдовать* ‘магическим способом воздействовать (обычно негативно) на людей, животных и предметы; заниматься колдовством’ (с. 309), различных способов магического воздействия (например, *приворот* ‘вызывание влечения, любви к кому-либо колдовством’ (с. 547)) и пр.

Однако это лишь частности, которые не умаляют ценности итогового продукта в целом.

Итак, успешности проекта, на наш взгляд, способствовали методологические установки авторов, которые задают комплексный подход к материалам и позволяют рассмотреть в предложенном труде органичное соединение проблематики целого ряда направлений современного антропоцентрического языкознания, филологии в целом, а также иных гуманитарных дисциплин: системно-структурной,

коммуникативной, дискурсивной, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии, семиотики, фольклористики, лингвофольклористики, этнографии и др. Богатейшие материалы для изучения могут здесь найти историки, социологи, психологи, психиатры, медики, биологи, представители иных научных областей. И в целом этнодиалектный словарь заинтересует широчайшую аудиторию.

Источники и материалы

БАС 2007 — Большой академический словарь русского языка. Т. 8 / Ред. Л. И. Балахонова. М.; СПб.: Наука, 2007.

Власова 1995 — *Власова М. Н.* Новая АБЕВЕ-ГА русских суевений. СПб.: Северо-Запад, 1995.

Власова 2001 — *Власова М. Н.* Русские суевения: [Энциклопедический словарь]. СПб.: Азбука, 2001.

Востриков 2000 — *Востриков О. В.* Традиционная культура Урала: Этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. V: Магия и знахарство. Народная мифология. Екатеринбург: Свердл. обл. Дом фольклора, 2000.

РДС 1995 — Русский демонологический словарь / Авт.-сост. Т. А. Новичкова. СПб.: Петерб. писатель, 1995.

СД 1995–2012 — Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995–2012.

Исследования

Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000.

Виноградова 2001 — *Виноградова Л. Н.* Полеская народная демонология на фоне восточнославянских данных // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Исследования и матер. М.: Индрик, 2001. С. 10–49.

Виноградова и др. 1989 — *Виноградова Л. Н., Гура А. В., Терновская О. А., Толстая С. М., Кабакова Г. И.* Схема описания мифологических персонажей // Проблемы культуры: Матер. к VI Междунар. конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы (София, 30.VIII.89 — 6.IX.89). М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1989. С. 78–85.

ВЭС 2001 — Восточнославянский этнолингвистический сборник: Исследования и матер. / Отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Индрик, 2001.

Криничная 2004 — *Криничная Н. А.* Русская мифология: Мир образов фольклора. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004.

Левкиевская 2000 — *Левкиевская Е. Е.* Мифологические персонажи в славянской традиции. 1. Восточнославянский домовой // Славянский и балканский фольклор: Народная демонология. М.: Индрик, 2000. С. 96–161.

Левкиевская 2001 — *Левкиевская Е. Е.* Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики: (Опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики). Демонология // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Исследования и матер. М.: Индрик, 2001. С. 379–431.

Левкиевская 2005 — *Левкиевская Е. Е.* Мифы русского народа. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.

Рушинова 2018 — *Рушинова И. И.* К вопросу о лексикографическом описании названий людей со сверхъестественными свойствами (на материале русских мифологических текстов Пермского края) // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 5. С. 84–96.

Рушинова 2020 — *Рушинова И. И.* Способы облегчения смерти колдуна (на материале русских мифологических рассказов Пермского края) // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 1. С. 136–148.

Рушинова 2021 — *Рушинова И. И.* Камни в народной магии и медицине русских Пермского края: виды, названия, способы и правила использования // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 27–39.

Смилянская 2021 — *Смилянская Е. Б.* Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2021.

Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.

Христофорова 2013 — *Христофорова О. Б.* Икота: Мифологический персонаж в локальной традиции. М.: Изд-во РГГУ, 2013.

Христофорова 2016 — *Христофорова О. Б.* Одержимость в русской деревне. М.: Неолит, 2016.

© М. В. Боброва, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Боброва М. В. <https://orcid.org/0000-0001-9858-0573>

Кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка Института лингвистических исследований РАН: Российская Федерация, 199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9; тел.: +7 (812) 328-16-11; e-mail: bomaripgu@yandex.ru

“Magic” Lexicography in the Perm Territory

Maria V. Bobrova

(Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences:
9, Tuchkov side-str., St. Petersburg, 199053, Russian Federation)

Review of: Etnodialektnyi slovar' mifologicheskikh rasskazov Permskogo kraia. Ch. I: Lyudi so sverkh'estestvennymi svoistvami [Ethnodialect Dictionary of Mythological Stories of the Perm Territory. Part I. People with Supernatural Properties]. Comp. by I. I. Rusinova, A. V. Chernykh, K. E. Shumov, S. Yu. Korolyova; Ed. by I. I. Rusinov. St. Petersburg: Mamatov, 2019. 831 p.

Received: July 26, 2022.

Date of publication: March 25, 2023.

For citation: Bobrova M. V. (2023) “Magicheskaya” leksikografiya v Permskom krae [“Magic” Lexicography in the Perm Territory]. Review of: Etnodialektnyi slovar' mifologicheskikh rasskazov Permskogo kraia. Ch. I: Lyudi so sverkh'estestvennymi svoistvami [Ethnodialect Dictionary of Mythological Stories of the Perm Territory. Part I: People with Supernatural Properties]. Comp. by I. I. Rusinova, A. V. Chernykh, K. E. Shumov, S. Yu. Korolyova; Ed. by I. I. Rusinov. St. Petersburg: Mamatov, 2019. 831 p. *Traditsionnaya kul'tura*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 171–179. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.1.016>

References

Khristoforova O. B. (2013) Ikota: Mifologicheskii personazh v lokal'noi traditsii [Hiccup: A Mythological Character in the Local Tradition]. Moscow: Izdatel'stvo RGGU. In Russian.

Khristoforova O. B. (2016) Oderzhimost' v russkoi derevne [Obsession in the Russian Countryside]. Moscow: Neolit. In Russian.

Krinichnaya N. A. (2004) Russkaya mifologiya: Mir obrazov fol'klora [Russian Mythology: The World of Folklore Images]. Moscow: Akademicheskii proekt; Gaudeamus. In Russian.

Levkievskaya E. E. (2000) Mifologicheskie personazhi v slavyanskoi traditsii. 1. Vostochnoslavianskii domovoi [Mythological Characters in the Slavic Tradition. I. The East Slavic *Domovoi*]. In: Slavyanskii i balkanskii fol'klor: Narodnaya demonologiya [Slavic and Balkan Folklore: Folk Demonology]. Moscow: Indrik. Pp. 96–161. In Russian.

Levkievskaya E. E. (2001) Materialy k slovaryu polesskoi etnokul'turnoi leksiki: (Opyt kompyuternoii obrabotki vostochnoslavianskoi dialektnoi leksiki). Demonologiya [Materials for a Dictionary of Polesie Ethnocultural Vocabulary (An Attempt at Computer Processing of

East Slavic Dialectal Vocabulary). Demonology]. In: Vostochnoslavianskii etnolingvisticheskii sbornik: Issledovaniya i mater. [East Slavic Ethnolinguistic Collection: Studies and Materials]. Moscow: Indrik. Pp. 379–431. In Russian.

Levkievskaya E. E. (2005) Mify russkogo naroda [Myths of the Russian People]. Moscow: Astrel': AST: Lyuks. In Russian.

Plotnikova A. A. (ed.) (2001) Vostochnoslavianskii etnolingvisticheskii sbornik: Issledovaniya i mater. [Eastern Slavic Ethnolinguistic Collection: Studies and Materials]. Moscow: Indrik. In Russian.

Rusinova I. I. (2018) K voprosu o leksikograficheskom opisanii nazvanii lyudei so sverkh'estestvennymi svoistvami (na materiale russkikh mifologicheskikh tekstov Permskogo kraia) [On the Question of the Lexicographic Description of People with Supernatural Abilities (Based on the Russian Mythological Texts of the Perm Territory)]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2018. Vol. 19. No. 5. Pp. 84–96. In Russian.

Rusinova I. I. (2020) Sposoby oblegcheniya smerti kolduna (na materiale russkikh mifologicheskikh rasskazov Permskogo kraia) [Ways of

Mitigating the Death of a Sorcerer (Based on Russian Mythological Stories from the Perm Region)]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2020. Vol. 21. No. 1. Pp. 136–148. In Russian.

Rusinova I. I. (2021) Kamni v narodnoi magii i meditsine russkikh Permskogo kraja: vidy, nazvaniya, sposoby i pravila ispol'zovaniya [Stones in the Folk Magic and Medicine of Russians in the Perm Territory: Types, Names, Methods and Rules for Use]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2021. Vol. 22. No. 4. Pp. 27–39. In Russian.

Smilyanskaya E. B. (2021) Volshebnyki, bogokhul'niki, eretiki v setyakh rossiiskogo syska XVIII veka [Sorcerers, Blasphemers, Heretics in the Nets of Eighteenth-Century Russian Investigations]. Moscow: Lomonosov'. In Russian.

Tolstoi N. I. (1995) Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike [Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow: Indrik.

Vinogradova L. N., Gura A. V., Ternovskaya O. A., Tolstaya S. M., Kabakova G. I. (1989) Skhema opisaniya mifologicheskikh personazhei [A Scheme for the Description of Mythological Characters]. In: Problemy kul'tury [The Problem of Culture]: Mater. for the VI Intern. Congress on the Study of South-Eastern Countries of Europe (Sofia, 30.VIII.89 — 6.IX.89). Moscow: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki. Pp. 78–85. In Russian.

Vinogradova L. N. (2000) Narodnaya demonologiya i mifo-ritual'naya traditsiya slavyan [Folk Demonology and the Mythic-Ritual Tradition of the Slavs]. Moscow: Indrik. In Russian.

Vinogradova L. N. (2001) Poleskaya narodnaya demonologiya na fone vostochnoslavyanskikh danykh [Polesie Folk Demonology on the Background of East Slavic Data]. In: Vostochnoslavyanskii etnolingvisticheskii sbornik: Issledovaniya i mater. [East Slavic Ethnolinguistic Collection: Studies and Materials]. Moscow: Indrik. In Russian.

© M. V. Bobrova, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Maria V. Bobrova <https://orcid.org/0000-0001-9858-0573>

E-mail: bomaripgu@yandex.ru

Tel.: +7 (812) 328-16-11

9, Tuchkov side-str., St. Petersburg, 199053, Russian Federation

PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Department of Dialect Lexicography and Linguogeography of the Russian Language, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)